

Научно-публицистическая

УДК 17.02/.03 + 7.011

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.5

ГЕНИЙ В ИНТЕРЬЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

О. П. Бабицкая

Сибирский государственный индустриальный университет,

ул. Кирова, 42, Новокузнецк, Россия, 654057,

olya_olga_1910@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-6689>

Ю. С. Серенков

Сибирский государственный индустриальный университет,

ул. Кирова, 42, Новокузнецк, Россия, 654057,

juryy-serenkov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7677-8837>

Аннотация. В статье очерчивается круг вопросов, связанных с динамикой понятийной трансформации креативного таланта, гениальности, гения и, шире, закономерностей проявления креативности и гениальности в контексте исторических и национальных цивилизационных парадигм. Предполагая о важности присутствия в национальных культурах так называемых гениев-амбивалентов, реализующих свою научную и практическую продуктивность в двух и более деятельностных сферах, авторы характеризуют складывающуюся культурную ситуацию в постинформационном/постпотребительском обществе, обосновывая актуальную потребность социальных систем в появлении людей, инкорпорирующих в рамках одной биографии гений ученого, деятеля искусства, общественного деятеля и т. д. С опорой на исследования отечественных и зарубежных ученых, авторы намечают пункты, могущие стать опорными в перспективе пересмотра критериев гениальности в обществе людей, становление личности которых произошло в условный период существования так называемого поколения Z. Не ставя задачей выявление национально-географической компоненты гения-амбивалента, авторы тем не менее обращаются к новейшей культурной истории Финляндии в поисках фигуры, отвечающей критериям гениальности в актуальном смысле слова. Анализируя карьеру Эркки Куренниemi как физика, искусствоведа, композитора, предпринимателя, мыслителя-философа, авторы показывают гений Куренниemi в качестве характерного финского культурного феномена. Опираясь на положения теории региональных культурных текстов, гуманитарной географии, теории национальных менталитетов и философии деконструктивизма, авторы приходят к выводу об абсолютизации зависимости между стабильным развитием социальной системы и становлением новых локальных брендов, оригинальных продуктов, определяемым, в свою очередь, появлением и проявлением гениальности как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Ключевые слова: гениальность, гений места, взаимовлияние науки и искусства, национальные культуры, гуманитарная география

Для цитирования: Бабицкая О. П., Серенков Ю. С. Гений в интерьере национальной культуры // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 3 (43). С. 57–74. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.5

Scientific and Journalistic

UDC 17.02/.03+7.011

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.43.3.5

A GENIUS IN THE INTERIOR OF NATIONAL CULTURE

Olga P. Babitskaya

Siberian State Industrial University,

ul. Kirova, 42, Novokuznetsk, Russia, 654057,

olya_olga_1910@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-6689>

Yuri S. Serenkov

Siberian State Industrial University,

ul. Kirova, 42, Novokuznetsk, Russia, 654057,

juriyy-serenkov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7677-8837>

Abstract. The article outlines a range of issues related to the dynamics of the conceptual transformation of creative talent, genius and, more broadly, the patterns of creativity and genius in the context of historical and national civilizational paradigms. Assuming the importance of the presence of so-called ambivalent geniuses in national cultures who realize their scientific and practical productivity in two or more activity spheres, the authors characterize the emerging cultural situation in a post-information/ post-consumer society, justifying the urgent need of social systems for the appearance of people who incorporate the genius of a scientist, an artist, a public figure etc. Based on the research of domestic and foreign scientists, the authors outline points that can become a reference in the perspective of reviewing the criteria of genius in the society of people whose personality formation occurred during the conditional period of the so-called generation Z. Without setting the task of identifying the national-geographical component of the genius-ambivalent, the authors, nevertheless, turn to the latest cultural history of Finland in search of a figure that meets the criterion of genius in the actual sense of the word. Analyzing the career of Erkki Kurenniemi as a physicist, art critic, composer, entrepreneur, thinker-philosopher, the authors show the genius of Kurenniemi as a characteristically Finnish cultural phenomenon. Relying on the provisions of the theory of regional cultural texts, humanitarian geography, the theory of national mentalities and the philosophy of deconstructivism, the authors come to the conclusion about the absolutization of the dependence between the stable development of the social system and the formation of new local brands, original products, determined, in turn, by the appearance and manifestation of genius — both at the regional and global levels.

Keywords: genius, genius loci, science to art cross-influence science, national cultures, humanitarian geography

For citation: Babitskaya, O. P., & Serenkov, Yu. S. (2022). A Genius in the interior of national culture. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (43), 57–74. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.5>

Введение

Креативность одиночки, воплощенная в схеме избавления от глобальной трудности, определяющей в научном открытии, шедевре, призванном изменить судьбы силою суггестивного воздействия на сознание, всегда была дефицитным, желанным и как дар явленным фактором устойчивого развития общества, как правило, на пороге очередного кризиса — даже в те времена, когда словосочетание *sustainable development* и не использовалось, и не наполнялось культурно-контекстными смыслами. Едва ли что-то в этом отношении поменялось и в третьем десятилетии XXI века — мы по-прежнему ждем гения, который придет и спасет мир.

С самого начала предыдущего XX века проблема креативности изучалась вкуче с другими темами и проблемами, например проблемой взаимодействия творческой личности с обществом, темой патологии творческого сознания. В первой трети XX века исследованием именно этих переходных проблем и тем занимался директор «Института гениального творчества» Г. В. Сегалин. Сфера его научных интересов напрямую касалась изучения специфики гениальности как проявления своего рода творческой «находки» вследствие психического «нарушения» [Сегалин, с. 65]. Ученый долгие годы посвятил изучению родословных великих людей. Принимая гениальность как данность, он пытался вникнуть в суть ее специфики, пытался понять, почему гениальны не все, а лишь избранные, в чем сущность, какова обратная сторона этого явления. Он считал, что одаренный человек должен быть правильно оценен и использован обществом [Каранфилова, с. 95].

Исследователи Д. Н. Замятин, А. Ю. Петухова, Г. В. Лютикова предложили новые научные интерпретации понятия «гений места». Опираясь на классические исследования (труды, трактаты) А. Е. Левинтова, И. И. Тучкова, К. Норберг-Шульц, а также научно оформляя идеи, высказанные в 80-е годы XX века в популярном культурологическом труде 80-х П. Вайля, Д. Н. Замятин концептуализировал ряд понятий так называемой гуманитарной географии, а Г. В. Лютикова предложила еще одно толкование выражения «гений места» — как «гениальное пространственное чутье и человек обладающий таким талантом» [Лютикова, с. 149].

Далее, зарубежные (английские и финские) исследователи Дж. Крыса, Дж. Парикка, В. Огнен, Дж. Суоминен, Т. Каллио, К. Лессфолк предметно изучая креативное наследие Эрkki Куренниemi, пришли к выводам об особенностях онтологии и аксиологии гениальности в современном мире, пользуясь, по преимуществу, финским культурно-историческим материалом.

Работы Е. В. Каранфиловой непосредственно перекликаются с линией данного исследования; автор подошел вплотную к рассмотрению гения, реализовавшегося в двух (и более) областях, развивающихся в ответ на культурно-обусловленные потребности региона, этноса, нации.

Постановка проблемы

Представляет интерес возможность построения теории культурообусловленного гения, поиск исследовательских подходов в изучении гения в интерьере культуры, социальные и культурные истоки творческого потенциала личности, могущей реализовать себя одновременно в науке и искусстве. В качестве центральной фигуры, иллюстрирующей многосторонность культурообусловленного гения, взят Э. Куренниemi — финский футуролог, композитор, музыкант и музыкальный теоретик, ученый-физик, инженер-приборостроитель, программист, режиссер. Интересны как вопрос randomness/закономерности всего, вошедшего в эклектичный спектр творческого выбора Куренниemi, так и вопрос поиска способов/стратегий превращения идеи в артефакт.

Методология исследования

Несмотря на избранный нами научно-публицистический жанр, мы посчитали возможным опираться на положения ряда теорий и методологических разработок крупных ученых-гуманитариев. Так, при написании статьи мы опирались на теорию региональных культурных текстов (В. Н. Топоров); дисциплинарные положения гуманитарной географии (Д. Замятин), теорию национальных менталитетов (Космо-Психо-Логос Гачева), положения философии деконструктивизма (Делез, Гваттари).

Результаты исследования

А. Гений и креативность. Большинство ученых, исследующих феномен гениальности, придерживаются подхода слияния (confluence) (Cheng, p. 2). В рамках этого подхода креативность экстраординарного порядка, выходящая за предсказуемые в определенной области знания/деятельности пределы, рассматривается как способность поддаваться влиянию множества факторов и синтезировать новое, исходя из существующего, но особым, опосредованным способом. Помимо изучения элементов, конституирующих факторы, которые стимулируют креативность незаурядно способных, некоторые ученые сосредотачиваются на разноуровневом изучении креативности как таковой. Некоторые придерживаются дихотомической точки зрения (в толковом словаре Т. М. Ефремовой слово «дихотомия» определяется как последовательное разделение целого на две части, с дальнейшим делением каждой части еще на две и т. д.; разновидность классификации, при которой понятия, термины, множества разбиваются на пары соподчиненных элементов (подклассов, подмножеств и т. д.)¹

¹ Ефремова Т. М. Толковый словарь [Электронный ресурс] // Gufu.me — словари и энциклопедии. URL: <https://gufu.me/dict/efremova> (дата обращения: 15.03.2022).

и концентрируются на изучении творчества на выдающемся уровне, таком как изучение творческих гениев и их работ, как, например, Саймонтон [Cheng, p. 1–2].

С декабря 2019 по январь 2020 год Министерством образования Тайваня был проведен индивидуальный опрос 11 экспертов образовательного движения STEAM, в рамках которого продвигался подход к преподаванию и обучению, который объединяет науку, технологии, инженерию, искусство и математику. Опрос касался как методологических воззрений, эстетических и научных убеждений, так и видения причин, влияющих на вероятность проявления гения и гениальности в национальных культурах и определяющих характеристик гения. Один участник в группе экспертов, прошедших квалификационный отбор (наличие степени доктора философии в сочетании с квалификацией искусствоведа, специализирующегося в области искусства новых медиа), высказал мнение об определяющей важности отсутствия повседневного благополучия как привычного стандарта, как фактора, стимулирующего неожиданность научного и эстетического видения, исключительную оригинальность креативной деятельности субъекта культуры: «У людей разные взгляды почти на все <...>, но лишь искусство предоставляет людям возможность выразить мысли и чувства уникальным образом» [Liu, p. 9]. Другие эксперты (трое из одиннадцати) представили идеи относительно определения креативности. Например, творчество — как важнейший компонент художественного образования — должно быть связано с тем, как учащиеся наблюдают за миром, исследуют его с помощью различных материалов, а затем демонстрируют свою оригинальность и т. д. Все эксперты, участвовавшие в исследовании, согласились с тем, что одной из необходимых составляющих творчества гения является новизна [Там же, p. 10].

Б. Гении вообще. Говоря о гении как человеке, повлиявшем на культурную, социальную, духовную среду условных сообществ (таких, например, как нация), следует сразу указать на значительность вклада в историю (условного сообщества либо всего человечества), который можно, не колеблясь, приписать индивиду, а не группе. Исторический масштаб перемен, произошедших под влиянием одного исключительно одаренного и работоспособного человека, переводит исследование гения в междисциплинарную перспективу. Действительно, история знает повороты, случившиеся благодаря оригинальным идеям и продуктам мысли гениев. Но это лишь объективная констатация эффекта гения, а не его сути. Суть гения скорее ментальна, чем исторична. И здесь на помощь приходят нейронаука и психология.

Первая связана с мозгом; изучая мозг, ученые вторгаются в невероятно сложную область. Исследуя функции мозга и множество взаимодействий между электрическими импульсами и химическими сигналами, ученые приходят к выводам о запредельной, «межгалактической» сложности организации работы мозга. Миллионы нейронов взаимодействуют в различных направлениях благодаря синапсам, которые имеют разную интенсивность и могут

образовываться либо исчезать благодаря эластичности нейронов. Сказать, что мозг шире неба, было бы метафорой, но не гиперболой. Говоря в культурологическом ключе, следует также помнить о том, что мозг — это измерение, в котором «наследственные функции генов встречаются с культурными традициями» [Жу, с. 94].

Далее, психология. В качестве характеристик гения можно рассматривать его когнитивные и аффективные качества. Именно на эти качества ссылаются авторы определений одаренности. Одаренность включает в себя характеристики креативности, особого таланта, высокого интеллекта, представленного главным образом механическими проявлениями. Гений объединяет креативность, эстетическую интуицию и интеллект. Интеллект латентен, поэтому определить его тем же образом либо исследовать его теми же способами, что и материальный феномен, было бы ошибкой. В разговорах об интеллекте одаренных людей даже встречается немало намеков на его сакральный характер. В научной же ретроспективе было создано немало теорий, касающихся типов интеллекта. Одна из них — триархическая теория интеллекта Роберта Стернберга. Также существует теория множественного интеллекта Говарда Гарднера. Например, теория Стернберга предлагает три различные формы интеллекта: аналитический, практический и творческий в контексте одаренности. В триархии Стернберга каждому из них дан равный статус, но каждый может меняться в конкретном индивидуальном случае. Аналитический интеллект задействован в анализе, оценке, суждении, сравнении, противопоставлении. Аналитический интеллект аналогичен традиционным представлениям об IQ; практический интеллект и творческий интеллект вряд ли можно представить, как нечто отвечающее пунктам стандартного теста. Практический интеллект относится к способностям, помогающим людям интерпретировать то, что они ищут в социальных, личных и профессиональных ситуациях, и разрабатывать успешные стратегии для достижения успеха в реальных ситуациях в условиях реального мира. Творческий интеллект предполагает поиск уникальных решений для решения конкретных проблем, уменьшения трудностей, обогащения опыта, а также преобразования условий окружающей среды в желаемые. В рамках концепции Стернберга интеллект может быть показан в любом из трех измерений [Duran, p. 173–174].

В начале XX века всесторонним изучением проблемы взаимодействия творческой личности с обществом, а также проблемой патологии творческого сознания занимался в России директор «Института гениального творчества» Г. В. Сегалин. Как уже было сказано выше, сфера его научных интересов напрямую касалась изучения специфики гениальности. Ученый использует термин «эвропатология», под которым «мы понимаем всякую патологию, которая связана и сопровождается (так или иначе) с творчеством и с творческой личностью, безразлично с какой: гений, талант, вундеркинд, обыкновенный человек, вдруг, ни с того, ни с сего, в приступе своего безумия творящий необычайное; точно так же безразлично, какого рода творчество: творчество ли

гения или таланта, или творчество душевнобольного, раз это творчество связывается с патологией. Мы выделяем такого рода творческую патологию в особую область — эвопатологию» [Сегалин, с. 66].

Г. В. Сегалин характеризовал также одаренные личности как «категории людей, которые по существу своему обладают антисоциальными, то есть резко индивидуальными свойствами (подчас не дающим им возможности приспособиться ни к каким экономически общественным условиям), а при подавлении этих индивидуальных особенностей не может быть общественно-полезного творчества, ибо в силу только этих аномальных или даже явно патологических особенностей, эти люди одарены, талантливы, гениальны и проявляют эту энергию одаренного творчества» [Сегалин, с. 65].

Но сегодня отношение общества к гениальным людям не только не изменилось, но и приобрело угрожающий характер. Проблема кроется в том, что для социального прогресса необходимо, чтобы талантливый человек был правильно оценен и использован, однако на практике мы видим к нему совершенно другое отношение. Ведь творческие личности — это чаще всего категория людей, которые обладают антисоциальными свойствами, которые не дают им возможности приспособиться к общественно-экономическим условиям. Очень часто сознательное нежелание автора следовать каким-то правилам, делает продукт творчества гениальным.

Гений обладает не только природными предпосылками творчества, но и способен видеть то, что еще только зарождается в социальной и духовной жизни общества, это выдающаяся личность, которая может выйти за пределы интересов своей социальной группы или класса, а в ряде случаев — и противопоставить им себя и свою деятельность [Каранфилова, с. 96].

В. Гений в более современном понимании. Расхожим публицистическим клише является утверждение о том, что гений бывает не сразу понят и признан современниками (в отличие от таланта — талант распознается, признается, поощряется). Непризнанный гений — почти синоним личной драмы, либо человеческой трагедии. Можно привести в качестве примера французского художника Ж. Дюбюффе. Он является выдающимся представителем art-brut, который разработал концепцию чистого искусства. Однако при жизни он не был признан у себя на родине. Признание пришло только после его смерти.

Гению тем не менее свойственна убежденность в правоте своего дела, гений способен преодолеть трагические коллизии, все это мы видим на примере жизни Ж. Дюбюффе. Он был вынужден покинуть родные места, чтобы заниматься любимым делом. Только благодаря делу он чувствовал себя живым человеком. Именно поэтому гений — исключительная личность [Бабицкая, с. 27].

Раньше (в исследованиях периода 1910–2010 годов (Жу, Сегалин, Галинская, Оянен) считалось, что только положительные эмоции подпитывают творчество и что счастливый писатель с большей вероятностью будет креативным. Но новые исследования показывают, что на творчество влияет интенсивность эмоции, а не ее позитивность или негативность. Исследования более позднего

времени — Е. В. Каранфиловой, К. Райта, В. Дюрана, Л. Ченга, М. Ванга, Ю. Чена (Wright) — показывают, что эмоциональные состояния низкой интенсивности способствуют улучшению мыслительной деятельности мозга, а состояния высокой интенсивности ухудшают наши когнитивные способности. Иначе говоря, легкая нервозность или радость лучше способствуют творчеству, чем ужас или экстаз. Положительные и отрицательные эмоции влияют на нашу креативность одинаково [Виллайнс, URL]. Но как же цивилизационная пассионарность, как же национальный темперамент — понятия, стоящие у истоков культурологии как академической дисциплины и, неизбежно, соотносимые, с биографиями многих выдающихся людей? Как насчет «русского гения», «британского гения», «германского гения» и подобных клише, которые износились в процессе многовековой эксплуатации и потому частично либо полностью утратили свой исходный смысл?

Г. Гений места. Вспомним и о «гении места» — речь как о публицистическом телепроекте «Гений места» культуролога П. Вайля (2005), так и, шире, об исследовательском видении феномена. Гений места — это, в одной из интерпретаций, художник или творец, чья жизнь (биография), работа и/или произведения связаны с определенным местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью) и могут служить существенной частью образа места, или *географического образа*. Понятие «творец» в данном случае может толковаться расширительно и включать в себя образы властителей, политиков, ученых, философов и любых других деятелей различных сфер жизни общества, оказавших существенное влияние на формирование образа места. Понятие «гений места» активно используется в искусствоведении, культурологии, литературоведении, истории, юнганском психоанализе (глубинной психологии), архитектуре, гуманитарной географии, имагинальной географии, мифогеографии, публицистике и эссеистике [Замятин, с. 154–155].

Исследователь Г. В. Лютикова предлагает еще одно толкование выражения «гений места» — гениальное пространственное чутье и человек, обладающий таким талантом [Лютикова, с. 149].

К. Норберг-Шульц, норвежский архитектор, историк и теоретик архитектуры в книге «Локусы гениев: к феминологии архитектуры» использует три ключевых слова, чтобы обобщить результаты своего исследования «места». Это ключевые слова — смысл, идентичность и историчность. По мнению ученого, понятие «место» применительно к городу Медан формируется благодаря смешению культур, которые основаны на потребности в равно интенсивной экономической активности представителей разных этносов, проживающих там [Siregar, p. 1].

Феномен идентичности исследуется с XX века учеными различных гуманитарных областей, включающих психологию, философию, историю, социологию, культурологию и т. д. Современное понимание требует изучения феномена как единого целого, но с учетом особенностей отдельно взятых аспектов. Составляющие идентичности, находясь между собой в тесной иерархичной связи, характеризуются сопричастностью личности определенным областям

культуры. В данном процессе проявляется приобщение человека к основным достижениям региональной, национальной и мировой культуры общества. Это реализуется через трансляцию индивидууму стержневых концептов культуры, формирующих ценности и нормы определенного социума в конкретный период его развития и выражающихся в языке, религии, истории народа, его культурных героях (в том числе местных и общечтимых святых), традициях и т. д. Через них передается определенный культурный код, представляющий собой информацию для потомков, накапливаемую поколениями для построения уникального будущего, отличающего один народ от другого. Информация эта закодирована, что также служит задачам идентификации, позволяя отличать представителей разных культур друг от друга. С культурными кодами также связан комплекс стереотипов, опирающихся на коллективное бессознательное. Распространяемая информация может быть достаточно сложна, для того чтобы воспринимать ее непосредственно и сразу, но может проявляться в поступках и поведенческих реакциях [Voroshin, с. 143].

Сохранение культуры местной мудрости (the culture of local wisdom) является одним из усилий, предпринимаемых для поддержания существования общества, чтобы оно не было лишено своих собственных культурных корней в соответствии с нынешней глобализацией и модернизацией. Есть опасения, что темпы глобализации и модернизации приведут к разрушению местной культуры, которая долгое время росла и развивалась в жизни местных жителей [Hasbi, p. 1416].

Мудрость в контексте традиционной культуры этнических групп может трактоваться и как гений места. Такой гений места охватывает общественные нормы и ценности, а также идеи, влияющие на качество жизни в эпоху модернизации. Гений места в данной концепции включает в себя как формы деятельности, так и культурные артефакты. Гений места здесь — это знание в философском его понимании, практики и артефакты, сопряженные с нобилитетом, обычаи этноса, его жизненная философия [Петухова, с. 273].

Гений места необходим для отбора и обработки внешних культурных и/или глобализационных влияний. Как выражение местной жизни, гений места может быть и ядром культурной жизни народа. Потеря духовных и символических смыслов может ослабить народ не только духовно, но и эмоционально. Интеллектуальная культура также определяется уникальностью региона — идет ли речь о идее *per se*, либо идее, воплощенной в практиках, в артефактах. Знания в определенной исторически развиваемой отрасли, материальная культура, обусловленная климатом, ландшафтом и т. д., — вот что помогает определиться гению места [Parameswara, p. 1553]. Те, чьи творчества и биографии воплощают гений места, невероятно плодотворны, гиперактивны (если адаптировать к нашим нуждам термин из области медицины), способны к самостоятельной и единоличной реализации частей триады «аналитика — синтез — практика», обычно разрабатываемых разными людьми, за рекордно короткое время [Marcov, p. 818].

Д. Куренниemi. Развитие творчества в XXI веке принципиально отличается от художественно-интеллектуального процесса других эпох: старая парадигма личности претерпевает кризис, а творчество впервые в истории не предлагает новой актуальной концепции мира и личности. Современному творчеству присущи коллажность, ассоциативность, аллюзивность, эклектизм, утрата высоких идеалов и соединение несовместимого и утверждение надличностных целей человеческого существования.

Один из самых ярких авторов в сегодняшнем художественном ландшафте, американский художник Джефф Кунс, обращается к массовому сознанию, смешивая понятия «высокого» и «низкого», классики и китча в своей серии *Antiquity* [Getashvili, p. 18]. Можно привести и другой пример: итальянский художник Микеланджело Пистолетто повернул спиной к зрителю белоснежную фигуру безрукой Венеры и обратил ее к куче пестрого тряпичного «мусора». Исследовательница современного искусства К. Христов-Бакарджиева видит в комбинации классической статуи с пестрой грудой тряпок серию оппозиций: твердое/мягкое, сформированное/несформированное, монохромное/цветное, фиксированное/подвижное, драгоценное/игнорируемое, историческое/современное, уникальное/обычное и культурное [Getashvili, p. 16].

Отметим, что и «классическая» музыка также сильно изменилась за последние десятилетия. Времена, когда «схема высокой культуры» была обязательной для социальной среды, прошли уже несколько десятилетий назад. Что касается поп-музыки, то она все чаще поднимается до уровня актуальной и признанной обществом формы культуры и претендует на то, чтобы ее воспринимали как искусство. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, такие как книга Д. Дидерихсена о поп-музыке, в которой она обсуждается на интеллектуальном уровне с той же серьезностью, что и классическая музыка, например опера [Grotjahn, p. 380].

Обозначенные выше тренды стимулирует плюралистичный характер некоторых индивидуальных творчеств, реализуемых на наших глазах. Поэтому важной практической задачей для современного общества является проблема правильного использования творческих ресурсов людей, которые не укладываются в привычные шаблоны и стандарты, понимание особого дара этих людей, помощь в поиске путей применения их творчества в практическом измерении [Каранфилова, с. 95]. Но сейчас вопрос в ином: каким образом современное творчество с его уникально иными — постнеклассическими — установками может вписываться в пространство между наукой и искусством, чтобы и приносить пользу, и вместе с тем идти за пределы утилитаристского взгляда на все, которым грешит отечественная современность?

Исследователи в области теории культуры Л. Колуччи-Грей и П. Бернард, отметили, что современная перспектива отношений между наукой и искусством может и должна выходить за рамки ограничений парадигмы, ориентированной на человека [Liu, p. 8]. Убедительным комментарием к этому замечанию может служить жизнь, творчество и философия Эрки Куренниemi. Тем же

образом, что жителей, соответственно, XIX и XX века Марка Твена и Луи Армстронга можно считать проявлением американского ренессансного гения, как и регионального гения Миссисипи, так как у Америки не случилось и исторически не могло случиться Возрождения в соответствующую европейскую эпоху, Эрkki Куренниemi мог бы претендовать на звание финского ренессансного гения, как и быть иллюстрацией гения места современной столицы финнов Хельсинки. С такой пометкой — да простят нам дерзость историки, искусствоведы, геополитики и другие серьезные исследователи — финский Ренессанс случился в переходную пору смены тысячелетий, не раньше, и сейчас мы, возможно, переживаем его Высокий период. Да, рубеж тысячелетий стал порой открытия историками и философами науки, искусствоведами, культурологами финна Эрkki Куренниemi (1941–2017). Считаясь отцом финской электронной музыки, Куренниemi тем не менее смог реализовать свой многогранный дар во многих других областях: он создал уникальные микропроцессоры, системы автоматизации, робототехнику, электронные музыкальные инструменты с цифровыми интерфейсами управления — и это в 60–70-е годы прошлого века; он участвовал в смелых художественных проектах, стал автором трактатов по философии искусства, предложив новую, по сути, модель художественного сознания. Этим список не исчерпывается.

Началось все с того, что в 1960-е годы Куренниemi создал электронную студию при факультете музыковедения Хельсинкского университета, первый хеппинг с американским авангардистом Терри Райли в Финляндии. Затем сотрудничал с представителем финского музыкального андеграунда М. Нумминеном, сочинял музыку для короткометражных фильмов. В 1970-е годы Куренниemi возглавил компанию Digelius Electronics, которая занималась производством, начиная от автоматики для молочной промышленности и заканчивая первыми в мире цифровыми музыкальными инструментами. В то же время Куренниemi был сосредоточен на разработке электронных музыкальных инструментов, называвшихся DIMI-S. Их предназначением было создание минималистских звуковых ландшафтов при помощи input-сигналов различного происхождения — инструмент имел в том числе «визуальные» и «биологические» входы. В звук превращались движения танцора, движения группы актеров в постановке пьесы Сэмюэла Беккета «Акт без слов II», мимика одного актера. Использовалась и живая электрическая цепь, состоящая из четырех человек, которые образовывали импровизированные пластические композиции [Hollingshaus, p. 68].

Эволюцию конструкций приборов Куренниemi можно рассматривать как логичный и постепенный переход от аналоговой к «квазицифровой» и цифровой электронике. В своих электронных разработках Куренниemi больше интересовался программируемостью, чем звуковой гибкостью или разработкой новых методов синтеза. В частности, Куренниemi не реализовал чисто цифровую систему синтеза звука ни в одном из своих ранних инструментов или инструментов DIMI. Однако на дизайн его пользовательского интерфейса большое влияние оказала цифровая логика.

Несмотря на их нетрадиционный пользовательский интерфейс, во многих инструментах есть что-то привлекательное и завораживающее. В частности, компактные размеры и строгий, но визуально сбалансированный пользовательский интерфейс DIMI-A сделали его классикой и приобрели статус произведения искусства. Оптический интерфейс DIMI-O и интерфейс DIMI-S сами по себе принесли Куренниemi репутацию эксцентричного художника и ученого. (В некоторых аспектах DIMI-S и DIMI-O напоминают нам электронные инструменты Льва Сергеевича (Леона) Термена.)

Видения Куренниemi часто выходили за рамки того, что можно было реализовать с помощью современных технологий или что было финансово реалистично в то время. Тем не менее он преуспел в качестве дизайнера инструментов, создав в общей сложности 9 различных музыкальных устройств в период с 1968 по 1973 год. С тех пор как маркетинговые попытки для инструментов DIMI потерпели неудачу, его инструменты оставались довольно неизвестными вплоть до конца 1990-х годов, когда финская электронная музыкальная сцена приняла его как своего Предтечу и крестного отца. В результате Куренниemi был отмечен как почетный гость и признанный художник международного фестиваля медиаискусства Avanto 2002 года в Хельсинки.

Большинство инструментов Куренниemi сохранилось до наших дней, и многие из них все еще находятся в рабочем состоянии. Основные инструменты в Финляндии хранятся и иногда используются в студии электронной музыки на факультете музыковедения Хельсинкского университета [Ojanen, p. 90].

Заметим, что в середине 70-х годов на научном горизонте появилась так называемая лазерная голография. Это феноменальное технологическое достижение науки дало эстетикам пищу для дальнейших серьезных размышлений о будущем искусства, ибо художники все чаще стараются приспособливать свои эстетические задачи к достижениям науки. Но ведь художники, как правило, используют технические новинки не ради создания новых изобразительно-выразительных средств и не ради каких-то новых эстетических возможностей. Зачастую они интуитивно тяготеют к новизне ради новизны, что, по словам Прессера, «делает успешное создание новых методов визуального изображения не правилом, а исключением» [Галинская, с. 56].

Но вернемся к Куренниemi, хотя и не все его эксперименты в технонауке были в равной степени художественными экспериментами; и не все его художественные эксперименты были в равной степени и технонаучными, но его творчество ясно свидетельствует о стремлении исследовать взаимосвязь между областями науки и искусства. Это подтверждается философскими трудами Куренниemi. Если поинтересоваться одним из самых известных эссе Э. Куренниemi «Сообщение — это массаж», а также неопубликованным трактатом «Интегрированное компьютерное искусство», можно увидеть примеры размышления о взаимосвязи науки и искусства. В «Интегрированном компьютерном искусстве» Куренниemi описывает этапы деятельности ученого-творца, на которых исчезают различия между искусством, компьютерами и людьми.

Во-первых, существующие формы искусства начинают использовать компьютеры для расширения своих возможностей. Это приводит к появлению новых форм искусства, которые со временем сливаются во всеобъемлющее и чистое компьютерное искусство. Далее он утверждает, что по мере того как компьютеры становятся более похожими на людей, люди также становятся более похожими на компьютеры, вплоть до того, что человек и компьютер в конечном итоге объединяются. Логическим следствием всего этого является то, что искусство, компьютеры и люди входят в новое объединенное целое. Грядущая неразрывность между искусством, компьютерами и людьми — центральная тема в творчестве Куренниemi [Hollingshaus, p. 65]. Несмотря на смелые эксперименты и внушительный вклад в развитие техники и музыки, Куренниemi остается известен только сравнительно узкому кругу искусствоведов, любителей электронного авангарда. Исключением является Финляндия, где наследие Эрки — это предмет национальной гордости. В 2003 году Куренниemi получил премию от министерства образования и культуры своей страны. В 2004 году физика и композитора сделали почетным членом Университета искусства и дизайна в Хельсинки, в 2011 году президент Финляндии Тарья Халонен наградила Куренниemi орденом Льва Финляндии.

Куренниemi считают также одним из пионеров цифрового искусства, музыковеды отмечают его талант как композитора-авангардиста и высоко ценят его передовые эксперименты в создании электронной музыки. Искусствовед С. Рейнолдс в своей книге «Ретромания: привязанность поп-культуры к собственному прошлому» дал интересную оценку личности Куренниemi, назвав его гибридом Карла-Хайнца Штокхаузена, Бакминстера Фуллера и Стива Джобса². А авторы Дж. Крыса и Дж. Парикка рассматривают Куренниemi в качестве показательной иллюстрации того, как искусство менялось после Второй мировой войны, пересекая многочисленные дисциплинарные границы в движении «от эстетического до научного и технического» [Krysa].

В последние 10 лет жизни вклад Куренниemi в культуру, науку, развитие музыкального синтеза, цифровых интерфейсов и промышленной автоматизации было высоко оценено в Северной Европе. В ряде столиц прошла серия выставок, посвященных Эрки и его наследию.

Одной из амбициозных идей изобретателя является цифровая реконструкция собственного сознания по материалам подробного личного архива. В соответствии с прогнозами ученого достаточные вычислительные мощности для подобного будут достигнуты в 2048 году. Как свидетельствуют Ларс Банг Ларсен (исследователь, искусствовед), Джефф Кокс (музыкант, медийная личность), Николас Малеве (художник, программист) и Майкл Мурто (актер), «2048» хорошо согласуется с траекторией художественного развития, которую наметил Куренниemi. В своем эссе «Нехудожник от “человека-машины”

² Чивле А. Эрки Куренниemi — человек из 2048 года [Электронный ресурс] // Arterritory. Арт-территория: портал об искусстве и культуре стран Балтии. URL: https://artterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/sut_dnja_qa/9038-erkki_kurenniemi_-_celovek_iz_2048_goda (дата обращения: 20.12.2021).

до алгоритмической загробной жизни: картезианская кибернетика и ее эстетическое воплощение в Эрkki Куренниemi» Л. Барс Ларсен признает, что в то время как Куренниemi действительно занимался созданием произведений искусства, фрагментация и «чувство незавершенности», которые «пронизывают все, к чему прикасался Куренниemi в своей трудовой жизни, превратили Куренниemi в “раздробленное целое” и сделали его жизнь произведением искусства» [Hollingshaus, p. 63].

Заключение

Спрос на гениев и гениальность лишь повысился в условиях трансформаций и кризисов, неизбежных в постинформационную и постпотребительскую эпоху. Критерии гениальности стали строже в целом, не утратив определенной размытости. Зависимость стабильного развития и роста продуктивности социальной системы в рамках национальных культур от гения места, открывающего путь новым локальным брендам и гениальности индивида, репрезентируемой новыми оригинальными и уникальными продуктами, становится абсолютной.

Список источников

1. Бабицкая О. П., Серенков Ю. С. К вопросу о науке как части культуры и науке как культуре в собственном смысле слова // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 5 А. С. 21–29.
2. Виллайнс З. Креативность на перепутье. Как амбивалентность освобождает ваш разум // Наша психология. 2019. URL: <https://www.psyh.ru/kreativnost-na-perepute-kak-ambivalentnost-osvobozhdaet-vash-razum>
3. Галинская И. Л. Наука и художественное творчество. Суггестивная сила искусства // Человек, образ и сущность. 2001. № 1 (12). С. 48–62.
4. Жу Д. Мозг: наука и искусство // Природа. 2010. № 7. С. 93–96.
5. Замятин Д. Н. Гений и место: ускользящая со-в-местность // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 154–165.
6. Каранфилова Е. В. Амбивалентные характеристики гениальности в философском осмыслении // Грані. 2017. Т. 20. № 2 (142). С. 92–96.
7. Лютикова Г. В. Гений-место-гений места (к постановке проблемы) // География и туризм. 2018. № 1. С. 143–149.
8. Петухова А. Ю. Образ дома и образ города в книге П. Вайля «Гений места» (к вопросу о художественном хронотопе // Научный потенциал: работы молодых ученых. Дальневосточный федеральный университет. 2013. № 2. С. 272–275.
9. Сегалин Г. В. Основные задачи эврико-патологии, как учения о патологии гениальности и патологии творчества // Уральский врач. 1922. № 3. С. 62–67.
10. Сегалин Г. В. Патогенез и биогенез великих и замечательных людей // Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии). 1925. Т. 1. Вып. 1. 273 с.

11. Cheng L., Wang M., Chen Y., Niu W., Hong M., Zhu Y. Design My Music Instrument: A Project-Based Science, Technology, Engineering, Arts, and Mathematics Program on The Development of Creativity // *Frontiers in Psychology*. January 2022. Vol. 12. Article 763948. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.763948
12. Duran V., Ersanli E. Psychological traits of geniuses and its implications for curriculums for «gifted individuals». Antalya. ILTERG Conference Proceeding, 2019, April 8–10 / Liu Ch., Wu Ch. STEM without art: A ship without a sail // *Thinking Skills and Creativity*. 2021. November 23. P. 1–12.
13. Getashvili N. «Eternal Images» of Antiquity: Functional Analysis in the Scope of the Late 20-th – Early 21-st Centuries Visual Culture // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022. № 15 (1). P. 9–22. DOI: 10.17516/1997-1370-0873
14. Grotjahn R., Iffland J. Digitale Musikedition und die Wissenschaft der Popularen Musik. Center of Musik Edition. Pandeborn. January 2018 // *Musikforschung*. № 71 (4). P. 379–303. DOI: 10.52412/mf2018.H4.296
15. Hasbi A., Ratih C. Preservation of Local Genius Culture as Efforts to Maintain Nation Existence // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. Vol. 7. Issue 6S5, April. P. 1416–1422.
16. Hollingshaus W. A. Literary (Techno) science. The Silent Speech of Erkki Kuren- niemi's 2048 Performance // *Nordic Theatre Studies*. 2019. Vol. 31. № 1. P. 58–72.
17. Krysa J., Parikka J. Writing and Unwriting (Media) Art History: Erkki Kuren- niemi in 2048. The MIT Press, Cambridge MAS, London, 2015. 340 p.
18. Marcov B., Yarochkin D. Music Against the Challenges of Digital Society // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021. № 14 (6). P. 810–821. DOI: 10.17516/1997–1370–0762
19. Ojanen M., Suominen J., Kallio T., Lassfolk K. Design Principles and User Inter- faces of Erkki Kuren- niemi's Electronic Musical Instruments of the 1960's and 1970's // *Proceedings of the 2007 Conference on New Interfaces for Musical Expression (NIME07)*. New York, 2007. P. 88–93.
20. Liu Ch., Wu Ch. STEM without art: A ship without a sail / *Thinking Skills and Creativity*. 23 November. 1–12. Parameswara, A., Saskara I., Utama, M., Setyari, N. The Role of Place Identity, Local Genius, Orange Economy and Cultural Policies for Sustainability of Intangible Cultural Heritage in Bali // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2021. Vol. 16. № 8, December. P. 1551–1561.
21. Siregar H., Natalivan P., Ekomadyo A. Cultural Assemblage as Genius Loci: Cha- racter Analysis of Medan City Center District. SHS Web of Conferences 41.04011 (2018). DOI: 10.1051/shs.conf20184104011
22. Voroshin S. Reflection of the Spiritual World of Nikita Grigorievich Stroganov in Church Art // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022. № 15 (1). P. 141–152. DOI: 10.17516/1997-1370-0884
23. Wright Ch. The nature of Genius, City University of New York. 2020. January 21. URL: https://www.researchgate.net/publication/338711020_The_Nature_of_Genius?enrichId=rgreq-d112769b1b5fdf32474450d11fd591d4-XXX&enrich_source=Y292ZXJQYWdlOzMzODcxMTAyMDtBUzo4NDk2NjE4MTIyODU0NDBAMTU3OTU4NjU3MDUzNg%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf

References

1. Babickaya, O. P., & Serenkov, Yu. S. (2018). К вопросу о науке как части культуры и науке как культуре в собственном смысле слова [On the question of science as part of culture and science as culture in the proper sense of the word]. *Culture and Civilization*, 8 (5 A), 21–29. (In Russian).
2. Cheng, L., Wang, M., Chen, Y., Niu, W., Hong, M., & Zhu, Y. (2022). Design My Music Instrument: A Project-Based Science, Technology, Engineering, Arts, and Mathematics Program on The Development of Creativity. *Frontiers in Psychology*. January, 12, article 763948. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.763948
3. Duran, V., & Ersanli, E. (2021). Psychological traits of geniuses and its implications for curriculums for «gifted individuals». Antalya. ILTERG Conference Proceeding, 2019, April 8–10 In Liu, Ch., & Wu, Ch. STEM without art: A ship without a sail. *Thinking Skills and Creativity*, November 23, 1–12.
4. Galinskaya, I. L. (2001). Nauka i hudozhestvennoe tvorchestvo. Suggestivnaya sila iskusstva [Science and artistic creativity. The suggestive power of art]. *Man, image and essence*, 1 (12), 48–62. [in Russian].
5. Getashvili, N. (2022). «Eternal Images» of Antiquity: Functional Analysis in the Scope of the Late 20-th – Early 21-st Centuries Visual Culture. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, № 15 (1), 9–22. DOI: 10.17516/1997-1370-0873
6. Grotjahn, R., & Iffland, J. (2018). Digitale Musikedition und die Wissenschaft der Popularen Musik. Center of Musik Edition. Pandeborn. January 2018. *Musikforschung*, 71 (4), 379–303. DOI: 10.52412/mf2018.H4.296
7. Hasbi, A., & Ratih, C. (2019). Preservation of Local Genius Culture as Efforts to Maintain Nation Existence. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 7, issue 6S5, April, 1416–1422.
8. Hollingshaus, W. A. (2019). Literary (Techno) science. The Silent Speech of Erkki Kurenniemi's 2048 Performance. *Nordic Theatre Studies*, 31, 1, 58–72.
9. Karanfilova, E. V. (2017). Ambivalentny'e harakteristiki genial'nosti v filosofskom osmy'slenii [Ambivalent characteristics of genius in philosophical comprehension]. *Science-theoretical almanac "Grani"*, 20, 2 (142), 92–96. [in Russian].
10. Krysa, J., & Parikka J. (2015). *Writing and Unwriting (Media) Art History: Erkki Kurenniemi in 2048*. The MIT Press, Cambridge MAS, London. 340 p.
11. Liu, Ch., & Wu, Ch. (2021). STEM without art: A ship without a sail / Thinking Skills and Creativity. 23 November. 1–12. Parameswara, A., Saskara I., Utama, M., Setyari, N. The Role of Place Identity, Local Genius, Orange Economy and Cultural Policies for Sustainability of Intangible Cultural Heritage in Bali. *International Journal of Sustainable Development and Planning*, 16, 8, December, 1551–1561.
12. Lyutikova, G. V. (2018). Genij-mesto-genij mesta (k postanovke problemy) [Genius-place-genius of place (to the formulation of the problem)]. *Geography and tourism*, (1), 143–149. [in Russian].
13. Marcov, B., & Yarochkin, D. (2021). Music Against the Challenges of Digital Society. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14 (6), 810–821. DOI: 10.17516/1997–1370–0762
14. Ojanen, M., Suominen, J., Kallio, T., & Lassfolk, K. (2007). Design Principles and User Interfaces of Erkki Kurenniemi's Electronic Musical Instruments of the 1960's

and 1970's. *Proceedings of the 2007 Conference on New Interfaces for Musical Expression (NIME07)* (pp. 88–93). New York.

15. Petuhova, A. Yu. (2013). *Obraz doma i obraz goroda v knige P. Vajlya «Genij mesta» (k voprosu o hudozhestvennom hronotope)* [The image of the house and the image of the city in P. Weil's book "The Genius of the Place" (on the question of the artistic chronotope)]. *Scientific potential: works of young scientists. Far Eastern Federal University*, (2), 272–275. (In Russian).

16. Segalin, G. V. (1922). *Osnovny'e zadachi e`vriko-patologii, kak ucheniya o patologii genial'nosti i patologii tvorchestva*. [The main tasks of eureka-pathology, as the doctrine of the pathology of genius and the pathology of creativity]. *Ural doctor*, (3), 62–67. (In Russian).

17. Segalin, G. V. (1925). *Patogenez i biogenez velikih i zamechatel'ny'h lyudej* [Pathogenesis and biogenesis of great and remarkable people]. *Clinical Archive of Genius and giftedness (Evropathology)*, 1, 1, 273. (In Russian).

18. Siregar, H., Natalivan, P., & Ekomadyo, A. (2018). Cultural Assemblage as Genius Loci: Character Analysis of Medan City Center District. *SHS Web of Conferences 41.04011 (2018)*. DOI: 10.1051/shs.conf20184104011

19. Villajns, Z. (2019). *Kreativnost' na pereput'e. Kak ambivalentnost' osvobozhdaet vash razum* [Creativity is at a crossroads. How Ambivalence Frees Your Mind]. *Our Psychology*. (In Russian). Retrived from <https://www.psych.ru/kreativnost-na-perepute-kak-ambivalentnost-osvobozhdaet-vash-razum>

20. Voroshin, S. (2022). Reflection of the Spiritual World of Nikita Grigorievich Stroganov in Church Art. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 15 (1), 141–152. DOI: 10.17516/1997-1370-0884

21. Wright Ch. (2020). The nature of Genius, City University of New York. 2020. January 21. Retrived from https://www.researchgate.net/publication/338711020_The_Nature_of_Genius?enrichId=rgreq-d112769b1b5fdf32474450d11fd591d4-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzMzODcxMTAyMDtBUzo4NDk2NjE4MTIyODU0NDBAMTU3OTU4NjU3MDUzNg%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf

22. Zamyatin, D. N. (2013). *Genij i mesto: uskol'zayushchaya so-v-mestnost'*. [Genius and place: an elusive co-locality]. *Social Sciences and modernity*, (5), 154–165. (In Russian).

23. Zhu, D. (2010). *Mozg: nauka i iskusstvo* [Brain: Science and art]. *Nature*, (7), 93–96. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Бабицкая Ольга Петровна — старший преподаватель кафедры филологии, Сибирский государственный индустриальный университет.

ул. Кирова, 42, Новокузнецк, Россия, 654057,

olya_olga_1910@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-6689>

Babitskaya Olga Petrovna — Senior lecturer of the Department of Philology, Siberian State Industrial University.

42 Kirova str., Novokuznetsk, Russia, 654057,

olya_olga_1910@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-6689>

Серенков Юрий Сергеевич — доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой филологии, Сибирский государственный индустриальный университет.

ул. Кирова, 42, Новокузнецк, Россия, 654057,

juriyu-serenkov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7677-8837>

Serenkov Yuriy Sergeevich — Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Philology, Siberian State Industrial University.

42 Kirova str., Novokuznetsk, Russia, 654057,

juriyu-serenkov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7677-8837>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.